Реакция всего каравана почти мгновенна. Несколько охранников начинают орать, пока другие пытаются их перекричать, отдавая приказы.

Ран толкает свою повозку вперёд, расположив её рядом с той, что стоит перед нами, и другие погонщики поступают похожим образом. Раздаётся множество щелчков кожаных поводий, расстояние между рядами сокращается, и караван сжимается, становясь значительно более мелкой мишенью.

— Копья и щиты! — кричит Тео. — Копья и щиты! Цельтесь в горло!

Никто не отдает никаких приказов мне или моим подругам, что.. может быть, и к лучшему. Я не уверена, насколько хорошо мы вписались бы в традиционную фалангу копейщиков.

Здесь недостаточно Львов Большого Холма, чтобы образовать полноценную круговую оборону вокруг повозок, и, видимо, они тоже это поняли, а потому они все, как один, запрыгивают на повозки и готовятся оборонятся с них.

Это не такая уж плохая идея.

Я трачу одну драгоценную секунду, чтобы осмотреться и полноценно изучить окружающую обстановку, пока раскручиваю эмоции в своём ядре, призывая свою магию.

Эстебан единственный кто находится между караваном и двумя священниками, которые по-прежнему блокируют дорогу. Неповоротливый гигант в накидке всё ещё с ними, и я не могу отделаться от ощущения, что с ним будут проблемы.

А также проблемы будут с кучей зомби, выползающих из окрестностей. Я насчитала около тридцати слева от нас, и я думаю, что с другой стороны их столько же. Нас превосходят числом примерно четверо на одного.

— Держитесь поближе к Вал, — говорит Феликс.

— Конечно, — отвечает Бьянка.

Я удивлённо моргаю.

— Что это значит?

Феликс поворачивается ко мне, и я сразу же узнаю взгляд а-ля «ну конечно же, ты не понимаешь», хотя раньше я никогда не видела его в исполнении Феликс.

— Мы защищаем тебя, — поясняет она.

— Я могу позаботиться о себе сама, — говорю я.

Эсме похлопывает меня по плечу.

— Ты же принцесса. Это нормально.

Я открываю рот, но не могу придумать, как возразить.

— Кто подговорил вас на это? — наконец выдавливаю я из себя.

— Твоя мама, — отвечает Феликс.

Я недовольно сжимаю руки в кулаки.

— Это несправедливо.

— Она знала, что ты опять попадёшь в какие-нибудь неприятности, поэтому сказала нам с Эсме беречь тебя, — говорит Феликс.

Я пилю её недовольным взглядом, но от этого её ухмылка становится только шире. Поэтому я поворачиваюсь к Бьянке.

— А что насчет тебя? — спрашиваю я.

— Здравый смысл? — отвечает Бьянка. — Я не могу представить, чтобы твоя мать по-доброму отнеслась бы к моей семье, если бы ты пострадала, попала в плен или умерла. Логично предположить, что быть убитой, защищая тебя, предпочтительнее, чем жить после твоей смерти.

Я пытаюсь сказать что-нибудь в противовес, но всё, что получается в итоге, – это неразборчивое ворчание.

У меня худшие подруги!

— Что ж, ладно, — говорю я, недовольно скрещивая руки на груди. — Я просто посижу здесь и буду в безопасности.

— Эй, нам, вероятно, всё ещё не помешала бы твоя помощь, — говорит Феликс. — Я не знаю,

как избавляться от зомби.

— А что, если я сломаю ноготь? — ворчу я.

Я не совсем понимаю, почему я вдруг чувствую себя такой преданной. Весьма логично, что мама обратилась моим подругам с такой просьбой, и я полагаю, было бы странно, если бы они сказали «нет». Но я могу позаботиться о себе! Я такая же крутая, как и мои подруги. Может, я и не могу так шустро обращаться с магией, как Эсме, или так шустро… делать вообще всё, как Феликс, но я могу постоять за себя.

И даже без моих подруг я не то чтобы одинока.

Я опускаюсь на одно колено и сую руку под плащ. Требуется всего мгновение, чтобы нащупать нескольких маленьких друзей, спрятанных на мне. Я подношу их ко рту и вкладываю свое намерение в слова.

— Идите в лес и зовите всех монстров в округе. Мне нужно, чтобы они примчались и убили любую нежить, которую найдут. Живых пусть не трогают. Быстрее!

Я свешиваюсь через край повозки и опускаю руку к земле, чтобы мои маленькие друзья могли разбежаться разные стороны.

Они наверняка смогут найти каких-нибудь монстров в этом районе, основной вопрос в том, смогут ли эти монстры успеть к нам на помощь, или нет.

У зомби нет строя или каких либо других продуманных действий. Они атакуют в лоб. Один зомби неуклюже подходит к повозкам и тянется руками к одному из наёмников на телеге. Это самый обычный яростный взмах, к которому может прибегнуть лишь необученный бою ребёнок. Никакой утонченности, просто сильный удар, от которого жертва легко спасается уклонением.

Мгновение спустя наёмник наносит ответный удар и отбрасывает напавшего зомби назад, оставляя поперёк его лица глубокую рану.

Но это его не убивает.

Другие зомби начинают приближаться со всех сторон, атакуя такими же нескладными ударами, но каждый удар о борт повозок вызывает глухой стук, который кажется слишком громким. Они не заботятся о собственной безопасности, и я почти уверена, что они бьют достаточно сильно, чтобы удар причинил серьёзную боль.

— Хорошо, — говорит Феликс, вытаскивая пару длинных ножей из-под своего плаща. — Как нам размертвить этих парней?

— Прости, что? — спрашивает Эсме.

Феликс слегка хмурится и указывает на зомби.

— Как нам размертвить их?

— Размертвить? — переспрашиваю я.

— Ну, они же нежить, так? Мы не можем просто убить то, что не живо, — говорит Феликс.

— Да, я понимаю, но... откуда ты взяла это слово?

— Здравый смысл?

Мы с Эсме обмениваемся взглядами, полными зарождающегося ужаса.

— В том, что ты сказала, нет ничего здравого и никакого смысла, — говорит Эсме.

— Что ты имеешь в виду? Это же очень логично! Чтобы сделать мёртвых ещё более мёртвыми, нужно увеличить их мёртвость – размертвить. — объясняет Феликс. Она указывает на нежить, которая подбирается все ближе к повозкам. Зомби образуют плотный круг вокруг нашей позиции, и я начинаю замечать, что ослы плохо оценили их присутствие.

— Девочки! — кричит нам Тео. — Меньше споров, больше убийств!

— Ты не можешь убить то, что не живо, — ворчит Феликс себе под нос. Полагаю, мы все её слышим, но никто из нас никак это не комментирует.

С нашего фланга караван наиболее уязвим, здесь его защищают только Ран и еще один человек. Я на мгновение сосредотачиваюсь. Не требуется особых усилий, чтобы почувствовать Отвращение. Для начала достаточно одного только запаха, исходящего от зомби, а их внешний вид делает всю оставшуюся работу.

Я вызываю пару заострённых темных дротиков, каждый длиной в ладонь. Как только они формируются надо мной, я швыряю их вперед, усилием воли направляя в ближайшего зомби.

Дротики смачно вонзаются в голову и грудь, отчего моё ядро наполняется ещё большим отвращением.

Эсме осматривает ситуацию, после чего кивает, в основном самой себе.

— Я собираюсь наносить более точечные удары везде, где я увижу, что оборона слабеет. Как вы думаете, вы втроём сможете позаботиться о тех, кто на этой стороне?

— Скорее всего, мы справимся, — говорит Бьянка. Она вытягивает руки перед собой и, слегка нахмурившись, выпускает волну огня, которая с ревом вырывается перед ней и поджигает дюжину зомби. Площадь поражения настолько большая, что атака опаляет траву на другой стороне придорожной канавы.

Это было впечатляющее использование магии, но оно ненаправленное, и, несмотря на то, что оно охватывает большую территорию, толку от него немного.

В этом проблема магии огня. Она большая, яркая и болезненная, но крайне плохо убивает. По крайней мере, именно этому научили меня мои книги.

— Я чувствую себя бесполезной, когда стою здесь, — жалуется Феликс.

Она спрыгивает с повозки, чтобы ударить в шею горящего зомби, приблизившегося к нашей повозке, и несколькими быстрыми ударами отрубает ему голову. Затем она пинает его с такой силой, что он отлетает обратно в поле.

— Придется разбираться с ними по одному, — ухмыляется она. — По крайней мере, это в некотором роде весело.

Кто-то кричит в конце каравана, мы все оборачиваемся на звук и видим, как несколько зомби стаскивают одного из молодых членов Львов Большого Холма с борта повозки, на которой он стоял. В тело одного из мертвецов воткнуто короткое копьё, видимо, принадлежавшее схваченному.

— Чёрт, — тихо ругается Эсме.

Раздается резкий щелчок, сопровождаемый вспышкой света, и голова одного из зомби разлетается на части, словно помидор, встретившийся с молотком.

Два других Льва бросаются к парню и втаскивают его обратно, но из-за этого на пару критических секунд в обороне появляется брешь, и у волны зомби появляется возможность подобраться поближе к тележкам.

В этот момент я понимаю, что это не обычная битва, это битва на истощение, и, судя по всему, численный перевес не в нашу пользу дорого нам обойдется.

Взрыв впереди, там, где Эстебан сражается с одним из священников, напоминает мне, что ситуация намного неприятнее, чем кажется.

Я не могу позволить себе действовать вполсилы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/3726116